

АНГАЖЕМЕНТ БЕЗ ПОСРЕДНИКОВ

Новая идея актрисы Веры Васильевой

Стоны, стоны, стоны... Они, похоже, стоят по всей России. Да и только ли по России? Нынче сетуют на свою судьбу все. В том числе и артисты. Неизвестные и именитые, обездоленные и увенчанные. Ведь с каждым сезоном, отменяющим театральное время, уходят роли. Заветные. Навсегда.

Но если одни стонут и мучаются, то другие, как Вера Кузьминична Васильева, работают, без усталости ездят по российским городам.

На сцене Твери Васильева — чеховская Раневская, в Орле — лесковская Воительница... Ее работа на нестоличных подмостках как бы восстанавливает русскую традицию ангажемента, правда, пока без антрепренера. Все — на личном энтузиазме актрисы и режиссеров.

В Театре сатиры у Веры Васильевой — четыре роли. Много это или мало? Васильевой — явно мало. Ей все время хочется играть новое, будто бес какой тянет на сцену. И ничто ей не помеха: ни бессонные ночи в наших некомфортабельных поездах, ни холодные гостиничные номера, ни бесконечные житейские проблемы, от которых никому не уйти. Но она — актриса. Хочет играть. И играет!

Орел. «Без вины виноватые». Постановка Бориса Голубицкого, упорно восстанавливающего бы-

божьей милостью. А сыграть талант, как известно, труднее всего. Однако, помимо мастерства и таланта, есть нечто иное, связавшее этих женщин. Скорее всего их высокий бескорыстный строй, потребность делать добро.

Вера Кузьминична, как известно, из тех актрис, что всегда играют «себя». В них больше характера, чем характерности; характерность преподносится изящно! намеком, а характер раскрывается полно., хотелось написать — до самого доньшка. Но нет! В сыгранных ею ролях всегда остается некая загадочность...

И в Кручининой есть загадка. Впрочем, вся пьеса Островского — разгадывание загадки Кручининой, ее судьбы, которая выплеснулась талантом. Разгадывание того, о чем говорила Анна Ахматова: «Когда б вы знали, из

и когда ее Кручинина предлагает тост за служителей искусства без различия степеней и талантов, кажется: вот и осуществилось актерское братство, о котором мечтают все артисты на свете. Но жизнь такова, что этот союз — увя! — чаще всего распадается с последними аплодисментами зала.

А зрители долго аплодируют. Актрисе, сотворившей для них этот праздник. Аплодируют ее коллегам по сцене. Аплодируют режиссеру, сумевшему с редким сегодня чувством меры и вкуса поставить спектакль, в котором звучит удивительная музыка Альфреда Шнитке, как бы соединившая век минувший и нынешний.

...Сразу после спектакля Вера Кузьминична спешит на московский поезд. Завтра она играет в лесковской «Воительнице» у себя в Театре сатиры. Через день снова дорога — уже в Тверь. И хоть в отличие от своей героини Кручининой, имевшей за спектакли почти половину сборов, Васильева получает лишь три концертные ставки, она все равно чувствует себя счастливой. Потому что ра-



лую репутацию города, названного Иваном Бунным духовным пролетом России.

...Мерцает пламя в керосиновых лампах — и тех, что полукружем на авансцене, и других, что на заднике. Сумеречный свет. Пастельные тона. Лишь прикоснется Кручинина—Васильева к стене воображаемой усадьбы, и события семнадцатилетней давности обожгут ее, вызовут в ней бурю чувств. Но индивидуальность Васильевой не терпит резких красок. Впрочем, как мне кажется, и индивидуальность Кручининой. И потому это буря «тихая», но глубокая.

Что поражает в Кручининой—Васильевой? То, что она актриса

какого сора растут стихи, не ведая стыда... Никто не безгрешен в этом мире, и все мы в чем-то без вины виноваты».

И еще. Вера Васильева во всех ролях (и в этой особенно) не сетует тому вечной женственности. Трогательной, беззащитной, обаятельной и такой желанной в наш эмансипированный век.

Несколько дней я провела в Орле рядом с Верой Кузьминичной. И вот что заметила. Когда актриса в театре, за его кулисами возникает особая атмосфера, все как бы становится деликатнее, добрее, что ли. В Васильевой нет и тени примадонства эзевей «звезды». Она всегда благодарна за малейшую помощь и внима-

ботает. Потому что театр — ее религия.

В своей книге «Продолжение души» она написала: «Мне не нужны никакие блага и радости, только бы мое сердце, испытывавшее любовь и прощание, полное боли от потерь, от длительности творческого молчания, только бы это сердце выдержало и дало мне силы... только бы не кончилось это счастье — мой труд, мое продолжение души...»

Лидия НОВИКОВА.

● Сцена из спектакля «Без вины виноватые». Кручинина — В. Васильева, Незнамов — А. Горохов.

Фото С. Чупахина.